

Спитак. Как спасали Армению

30 лет назад произошло самое сильное землетрясение в истории Советского Союза. Ликвидацией последствий руководил наш земляк председатель Совета Министров СССР Николай Рыжков

Алевтина ТРЫНОВА

Армянский город Спитак был полностью стёрт с лица земли 7 декабря 1988 года. Здесь находился эпицентр одного из самых разрушительных землетрясений в истории. Хватило всего 20 секунд, чтобы превратить в руины 21 город и районный центр, 324 села. Стихия унесла жизни 25 тысяч человек...

Вся страна была мобилизована. Восстановительными работами руководил последний председатель Совета Министров СССР Николай Иванович Рыжков. К тому времени он прожил на Урале четверть века, прошёл путь от мастера до генерального директора Уралмаша. Сегодня - член Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Накануне памятной даты Николай Иванович рассказал нам о том, что происходило в Армении в первые дни трагедии.

Землетрясение произошло в 11 часов 41 минуту по местному времени. Мне позвонили по правительственной связи из республики где-то после полудня. Но на том конце провода не могли толком объяснить, насколько всё серьёзно. В зону бедствия вылетели мой заместитель Борис Едодимович Щербина, который в это время как раз был в командировке в Армении, и первый секретарь республиканского ЦК партии Сурен Гургенович Арутюнян. Поначалу я не особо переживал, потому что в огромной стране природные катаклизмы случаются нередко - Средняя Азия, Дальний Восток... Мы в какой-то степени не то чтобы по привычке, но в целом знали, что делать. Часов в пять вечера со мной связался заместитель Щербина и с волнением сообщил: это катастрофа. Положение тяжелейшее.

Республика не такая уж большая, но я прекрасно понимал, что они вряд ли сами справятся. Я принял решение вылететь на место. Было всего несколько часов на тщательную подготовку. До позднего вечера мы с министром обороны обсуждали, как использовать армию, Гострой предлагал различные планы восстановления зданий, определялись с возможностями госрезерва, профсоюзные ВЦСПС я попросил максимально освободить санатории на юге. Нам нужно было где-то разместить тысячи людей, которые остались без крова. Декабрь в гористой местности - это 15-25 градусов мороза по ночам...

К утру я был в Ереване, потом - в Ленинакане, где уже подмонтировали взлётную полосу. На красном «Икарусе» мы еле-еле доехали в город. Это было что-то невероятное... Крутом разруха, дороги забиты машинами, потому что люди со всей республики бросились помогать. Тогда я понял, что на нашу страну упало тяжелейшее испытание. Это был второй удар. Первым был Чернобыль.

Горбачёв прибыл на место не сразу. Почему?

Он прилетел через несколько дней. Дело в том, что в момент трагедии он находился в Нью-Йорке. Я с ним разговаривал поздно вечером 7 декабря, после его выступления в ООН (это была речь, в которой Горбачёв призывал к новому мировому порядку, основанному на общечеловеческих ценностях и демократии. - Прим. ред.). Он сказал, что в курсе, «тут идут такие разговоры». И стал советоваться со мной, что делать с официальными визитами на Кубу и в Англию. Я ответил, что ни о каких визитах и речи быть не может. Когда такое несчастье, надо немедленно возвращаться на родину. Он прислушался, отменил поездки.

Говорят, дома были построены некачественно...

Мы практически ничего не просили сами. Пожалуй, единственное, что мы просили и нам давали - специальные аппараты «искусственная почка».

Азербайджан тоже помог!

Вот так выглядел Спитак 8 декабря 1988 года - на следующий день после землетрясения

Землетрясение в Армении было вторым по масштабу разрушений в СССР. В октябре 1948 года в Ашхабаде стихия уничтожила 90 процентов зданий, по разным данным, погибли от 110 до 176 тысяч человек. По силе подземных толчков землетрясение в Армении - самое мощное: 10 баллов из 12 возможных по шкале Рихтера

«Когда город снова трясло, мы срочно эвакуировали госпиталь»

Валерий Манащук - бывший военный врач. Двадцать лет он был главным нейрохирургом Уральского военного округа, сегодня работает в екатеринбургской частной клинике. Когда случилась трагедия, он проходил двухлетнее обучение в Военно-медицинской академии в Ленинграде, ему было 33 года.

«Мы узнали о катастрофе из СМИ. Командование академии незамедлительно отправило специалистов на помощь в Армению. Был сформирован специальный борт-самолёт к месту стихийного бедствия отправили большую группу хирургов, травматологов, операционных сестёр, анестезиологов... Мы прилетели в Ереван, где нас распределили по участкам работы. Я был откомандирован в соседний со Спитаком Ленинакан (ныне Гюмри - второй по величине город Армении. - Прим. ред.).

ОТ ГОРОДА ОСТАЛИСЬ ПРАКТИЧЕСКИ ОДНИ РУИНЫ. Дома сложились как картонные домики, просто большая гора бетона. Где-то как на ужасной выставке стояли половчатые здания, и было видно всё, что внутри: полкомнаты, ковер на стене в детской, мебель... Под завалами оставались сотни людей. Спасатели работали на перекладывали в ящики, уносили в машины, а в 2-3 часа объявляли минуту тишины, чтобы услышать голоса пострадавших. Иногда требовалось несколько часов, чтобы извлечь человека из-под груды плит, их убирали очень аккуратно, поэтапно.

НА ВРЕМЯ КОМАНДИРОВКИ НАМ ПРИШЛОСЬ СТАТЬ УНИВЕРСАЛЬНЫМИ ДОКТОРАМИ. Самая распространённая травма при обвалах - разрыв мягких тканей, синдром длительного сдавления. В большинстве случаев требовалась интенсивная терапия и помощь анестезиологов и реаниматологов. Мы делали срочные операции, чаще всего это была неотложная ампутация. В чём-то грузка раненых, лечение, эвакуация в другие больницы.

Город снова трясло. В первые дни после землетрясения было ещё несколько ощутимых подземных толчков, и нам приходилось в срочном порядке выносить больных. Постепенно сила толчков ослабла, и мы могли сосредоточиться на работе.

После командировки в Армению я продолжил учёбу, а потом меня распределили на должность главного нейрохирурга Уральского военного округа. Но этот опыт я не забуду никогда. Пожалуй, главное, чему научили меня те десять дней - как организовать даже самую тяжёлую работу и никогда ни при каких обстоятельствах не опускать руки».

Записала Алевтина ТРЫНОВА

После землетрясения в Спитаке Валерий Манащук был награждён орденом «За личное мужество»

После землетрясения в Спитаке Валерий Манащук был награждён орденом «За личное мужество»

После командировки в Армению я продолжил учёбу, а потом меня распределили на должность главного нейрохирурга Уральского военного округа. Но этот опыт я не забуду никогда. Пожалуй, главное, чему научили меня те десять дней - как организовать даже самую тяжёлую работу и никогда ни при каких обстоятельствах не опускать руки».

Записала Алевтина ТРЫНОВА

Восстановление и строительстве новых микрорайонов участвовали свердловчане? Да. К примеру, успешным был вклад Олега Лобова (вместе с Борисом Ельциным работал в Свердловском обкоме КПСС, где курировал сферу строительства, в год трагедии был заместителем председателя Совета министров РСФСР - Прим. ред.). Он всегда был в эпицентре событий. После катастрофы он остался в Армении вторым секретарём ЦК компартии. Его и сейчас очень уважают в этой стране.

Как быстро удалось ликвидировать последствия разрушительной стихии? Далеко не так быстро, как мы рассчитывали. Летом 1989-го из всех союзных республик здесь было сосредоточено 170 тысяч строителей. Вы только представьте себе масштаб! Мы были уверены, что через три-четыре года всё отстроим, но вместе с развалом страны рухнули и наши планы. Все уехали по своим национальным квартирам, Азербайджан объявил транспортную блокаду... Восстановление задержалось лет на десять, а то и больше.

Люди суверенные привели тогда много мыслей о том, что землетрясение стало наказанием за затянувшиеся закавказские конфликты, кто-то видел в нём предвестник развала СССР... О чём тогда говорили в неофициальных кругах? Надо понимать, что в Армении была очень сложная политическая обстановка. Находились группы людей, настроенных против власти, которые говорили, что это сознательно спровоцированное землетрясение. Якобы в Грузии есть некая сверхглубокая свжаина, и там взорвали атомный заряд, чтобы вызвать катастрофу. Но это всё чуеша!

Председатель Совета Министров СССР Николай Рыжков (в центре) в Ленинаканской больнице, в которой лечились пострадавшие от землетрясения. Он часто бывал в Армении и следил за тем, как города поднимают из руин. В 2008 году ему присвоили высшее почётное звание республики - «Национальный герой Армении»

Председатель Совета Министров СССР Николай Рыжков (в центре) в Ленинаканской больнице, в которой лечились пострадавшие от землетрясения. Он часто бывал в Армении и следил за тем, как города поднимают из руин. В 2008 году ему присвоили высшее почётное звание республики - «Национальный герой Армении»

КСТАТИ

Лимузин Горбачёва

Николай Иванович, что за история про автомобиль-лимузин для первого лица? Якобы Горбачёв ездил на нём среди руин. Сейчас этот эпизод как-то особенно смакуют...

Когда он собирался в дорогу, мне позволили из его охраны. Так и так, мы вылетали. «В каком состоянии взлётная полоса в Ленинакане? Тяжёлый самолёт там приземлится?», - спрашивает начальник охраны. Отвечают: «Обычный пассажирский самолёт, вертолёт тоже. Зачем же жаловаться? И тут я узнал, что они хотят перегонять персональный лимузин главы государства. Моему негодованию не было предела. «Вы там все с ума посходили? - говорю. - Вы ещё не только ЗИЛ притащите, но и мотоциклистов в форме для сопровождения. Как на параде».

Я заявил, что мы будем передвигаться «Икарусом». Но лимузин они всё-таки прислали. Хотя он так и простоял без дела, Михаил Горбачёв на нём ни разу там не полетел, заявляю об этом с полной уверенностью. Я встретил их с Ранисой Максимовой в аэропорту и посадил в «Икарус». Вместе с охраной.

Восстановление и строительстве новых микрорайонов участвовали свердловчане? Да. К примеру, успешным был вклад Олега Лобова (вместе с Борисом Ельциным работал в Свердловском обкоме КПСС, где курировал сферу строительства, в год трагедии был заместителем председателя Совета министров РСФСР - Прим. ред.). Он всегда был в эпицентре событий. После катастрофы он остался в Армении вторым секретарём ЦК компартии. Его и сейчас очень уважают в этой стране.

Как быстро удалось ликвидировать последствия разрушительной стихии? Далеко не так быстро, как мы рассчитывали. Летом 1989-го из всех союзных республик здесь было сосредоточено 170 тысяч строителей. Вы только представьте себе масштаб! Мы были уверены, что через три-четыре года всё отстроим, но вместе с развалом страны рухнули и наши планы. Все уехали по своим национальным квартирам, Азербайджан объявил транспортную блокаду... Восстановление задержалось лет на десять, а то и больше.

Люди суверенные привели тогда много мыслей о том, что землетрясение стало наказанием за затянувшиеся закавказские конфликты, кто-то видел в нём предвестник развала СССР... О чём тогда говорили в неофициальных кругах? Надо понимать, что в Армении была очень сложная политическая обстановка. Находились группы людей, настроенных против власти, которые говорили, что это сознательно спровоцированное землетрясение. Якобы в Грузии есть некая сверхглубокая свжаина, и там взорвали атомный заряд, чтобы вызвать катастрофу. Но это всё чуеша!

Предусмотреть взрыв стихии такой мощи человечество не научится никогда. Хотя мы можем научиться точно, до секунд предугадывать. Я слышал от местных много историй о том, как накануне бедствия, во дворах выползали гадюки, как беспокоились животные, и вода уходила из колодезцев. Человек научится чётко считать такие признаки, если они действительно что-то значат, а вот остановить, повторю, взрыв природной стихии типа землетрясения - вряд ли.

Природа нанесла нам удар с невероятной жестокостью. Но мы извлекли из этого важный урок. Главное, что нас спасло - это милосердие и сочувствие. В то время в Армении, как я уже говорил, были все республики Советского Союза, и весь мир откликнулся на эту трагедию. Такое трудно представить в наше время...

Частной охранной организации требуются: ОХРАННИКИ ОПЕРАТОРЫ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ СТАРШИЕ СМЕН

Official notice from the Governor of the Sverdlovsk Oblast regarding the appointment of a member to the electoral commission.

ДОКУМЕНТЫ

- 6 декабря на сайте www.pravo.gov66.ru официально опубликованы Указ Губернатора Свердловской области и Постановления Правительства Свердловской области.

QR-код позволит вам с помощью сканирующего оборудования (в том числе и фотокамеры мобильного телефона) найти документы, опубликованные на сайте http://www.pravo.gov66.ru

В зоне внимания - газовые баллоны. Сотрудники Главного управления МЧС по Свердловской области и газовых служб вышли в рейды по профилактике пожарной безопасности.

Правила противопожарной безопасности гласят: Запрещается хранение баллонов с горючими газами в индивидуальных жилых домах, квартирах и жилых комнатах, а также на кухнях, путях эвакуации, лестничных клетках, в цокольных этажах, в подвальных и чердачных помещениях, на балконах и лоджиях.

Газовые баллоны для бытовых газовых приборов (в том числе кухонных плит, водогрейных котлов, газовых колонок), за исключением 1 баллона объёмом не более 5 литров, подключённого к газовой плите заводского изготовления, располагаются вне зданий в пристройках (шкафах или под кожухами, закрывающимися верхней частью баллона и редуктор) из негорючих материалов у глухого простенка стены на расстоянии не менее 5 метров от входов в здание, цокольные и подвальные этажи.

Пристройкой и шкафы для газовых баллонов должны запираются на замок и иметь жалюзи для проветривания, а также предупреждающие надписи «Огнеопасно. Газ».

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Временная администрация по управлению кредитной организацией Публичное акционерное общество «Уральский Транспортный банк» уведомляет, что Определением Арбитражного суда Свердловской области от 26.11.2018 по делу №А60-65929/2018 принято заявление о признании Публичного акционерного общества «Уральский Транспортный банк» банкротом.

Частной охранной организации требуются: ОХРАННИКИ ОПЕРАТОРЫ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ СТАРШИЕ СМЕН